
Научная статья

УДК 398.8

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-109-118

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЕ ИСТОРИКО-ГЕРОИЧЕСКИЕ ПЕСНИ: ОБРАЗ НАРОДНОГО ГЕРОЯ

Лейла Созакбайовна Гергокова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, leylagergokova79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7998-2075>

© Л.С. Гергокова, 2024

Аннотация. Данная статья посвящена изучению карачаево-балкарских историко-героических песен. Целью работы является исследование жанрового своеобразия фольклорных поэтических произведений, методом сравнительно-сопоставительного анализа дается наиболее полная характеристика происхождения и эволюции образа героя. Делается краткий обзор трудов национальных ученых-фольклористов, благодаря которым изучаемые поэтические тексты систематизированы в соответствии с хронологией событий и персонажей. Особое внимание уделяется изучению образа героя-одиночки. В результате анализа текстов, опубликованных в разных сборниках, а также материалов из архива ИГИ КБНЦ РАН охарактеризованы культурно-исторические факторы зарождения и формирования центральных героев карачаево-балкарского песенного эпоса. Отмечена связь сюжетов историко-героических песен с конкретными лицами и событиями исследуемого этноса. В статье проведен художественный анализ ряда поэтических текстов. Выявлены постоянные эпитеты, используемые для характеристики героев-воинов (*батыр, жигит* «мужественный, героический»), а также их антагонистов (*мурдар* «убийца» и др.). Делается акцент на то, что главные герои в финале исследуемых текстов героически погибают.

Проведенное исследование в будущем даст возможность для более обстоятельного анализа происхождения и изучения художественных особенностей карачаево-балкарских историко-героических песен и может послужить материалом при написании работ сравнительно-сопоставительного характера.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, историко-героические песни, героическая личность, народный герой, образительно-выразительные средства

Для цитирования: Гергокова Л.С. Карачаево-балкарские историко-героические песни: образ народного героя // Вестник КБИГИ. 2024. № 4-1 (63). С. 109–118. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-109-118

Original article

KARACHAY-BALKARIAN HISTORICAL-HEROIC SONGS: THE IMAGE OF A PEOPLE'S HERO

Leila S. Gergokova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» Nalchik, Russia, leylagergokova79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7998-2075>

© L.S. Gergokova, 2024

Abstract. This article is devoted to the study of Karachay-Balkar historical-heroic songs. The aim of the work is to study the genre originality of folklore poetic works, the most complete characteristics of the origin and evolution of the hero's image are given by the method of comparative-contrastive analysis. A brief overview of the works of national folklorists is made, thanks to which the studied poetic texts are systematized in accordance with the chronology of events and characters. Particular attention is paid to the study of the image of a lone hero. As a result of the analysis of texts published in various collections, as well as materials from the archive of the IGI KBSC RAS, the cultural and historical factors of the origin and formation of the central heroes of the Karachay-Balkar song epic are characterized. The connection of the plots of historical-heroic songs with specific persons and events of the studied ethnic group is noted. The article provides an artistic analysis of a number of poetic texts. Constant epithets used to characterize warrior heroes (batyr, zhigit "courageous, heroic"), as well as their antagonists (murdar "killer", etc.) have been identified.

The emphasis is placed on the fact that the main characters die heroically in the finale of the texts under study. The conducted research will provide opportunities for a more thorough analysis of the origin and study of the artistic features of Karachay-Balkar historical-heroic songs in the future and can serve as material for writing comparative works.

Keywords: Karachay-Balkar folklore, historical-heroic songs, heroic personality, folk hero, figurative and expressive means

For citation: Gergokova L.S. Karachay-balkar historical-heroic songs: the image of a people's hero. Vestnik KBIGI = KBVHR Bulletin. 2024; 4-1 (63): 109–118. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-4-1-63-109-118

Историко-героические песни являются одним из основных жанров карачаево-балкарского устного народного творчества. В плане изучения данной темы имеется ряд научных работ, затрагивающих вопросы генезиса, поэтики, композиции текстов обозначенной жанровой разновидности. Несмотря на это, имеющийся фольклорный материал все еще не был подвергнут полному всестороннему анализу, что дало бы совершенную картину формирования и эволюции указанного сегмента народного поэтического искусства карачаевцев и балкарцев, чем и определяется актуальность настоящего исследования, которое имеет целью ввести в научный оборот новые тексты, восполнить пробелы в исследовании устного творчества исследуемого этноса.

Материалом для анализа послужили карачаево-балкарские историко-героические песни, записанные, начиная со второй половины XIX в., извлеченные из сборников методом сплошной выборки, изданные в разное время. В работе также применялись историко-типологический, историко-сравнительный, культурно-исторический методы изучения.

Фактический материал работы может быть использован для сравнительного изучения фольклора народов Северного Кавказа. Результаты могут использоваться при исследовании как карачаево-балкарского устного народного творчества, так и северокавказской фольклористики в целом.

Одним из главных разделов карачаево-балкарского устного народного творчества является песенный фольклор, основное место в котором отводится историко-героическим песням. Эти устные эмоциональные произведения соединяют в себе художественный вымысел и исторические факты. Они содержат информацию о наиболее важных событиях, происходивших в жизни этноса.

Историко-героическая поэзия карачаевцев и балкарцев, так же, как и у других народов Кавказа, воспроизводит художественные воззрения, морально-этические нормы и традиции этноса в определенный этап жизни. По ним можно наблюдать периоды борьбы этих народов с правящими классами, завоевателями и т.д.

Карачаево-балкарские историко-героические песни имеют общие признаки и с другими жанрами фольклора, но их отличает поэтическая форма изложения, жизненная правдивость, монументальность, познавательный сюжет, а также превалирование информативного основания над лирическим содержанием.

Среди ценного научного наследия известных карачаево-балкарских ученых-фольклористов определенное место занимают работы, посвященные исследованию историко-героического фольклора, которые нашли отражение в научных изысканиях – монографиях, диссертациях, статьях, предисловиях к сборникам и т.д. Эти труды начали издаваться уже в 1960–70 гг., и по сей день продолжают выходить в свет новые исследования, научные материалы. В изучении поставленной проблемы отметим работы таких национальных ученых как: А.И. Караева [Караева 1961], Р.А. Ортабаева [Ортабаева 1977], М.А. Хубиев [Хубийланы 1968], А.З. Холаев [Холаев 1981: 21–25], А.И. Рахаев [Рахаев 1988], Ф.А. Урусбиева [Урусбиева 2001: 55–64], М.Ч. Джуртубаев [Джуртубаев 2015 (I том), Джуртубаев 2015 (III том)], Т.М. Хаджиева [Хаджиева 2014: 578–582], Х.Х. Малкондуев [Малкондуев 2000; 2012; Малкондуев 2015], М.А. Джанкезова [Джанкезова 2011], Б.А. Берберов [Берберов 2023], Ж.М. Локьяева [Локьяева 2023] и др.

В своих изысканиях исследователи изучали тексты фольклорных произведений, наличествующие среди субэтнических групп населения карачаево-балкарского народа, собранные в течение многих десятилетий, хранившиеся как в архиве ИГИ КБНЦ РАН, так и в частных фонотеках, опубликованные в различных сборниках. Эти материалы дают всесторонне исчерпывающее представление о версиях поэтических текстов, их сюжетно-тематическом составе и т.д. Данные записи до сих пор используются исследователями как основной источник для изучения произведений карачаево-балкарского устного народного творчества.

Изданные сочинения поэтических текстов открываются предисловием от составителя, произведения здесь распределены по тематическим группам (об исторических событиях и разных героических личностях). Следует отметить, что исторические эпизоды в исследуемых песнях даются эмоциональным, художественным тоном. В данных поэтических произведениях воспеваются героическое начало и конкретные деяния исторических личностей, имевших иногда судьбоносное значение в истории этноса.

Анализируя историко-героический песенный фольклор, фольклористы, этнографы, историки стремятся найти соответствия между эпизодами, изображенными в текстах, и реальными данными об исторических событиях. Следовательно, можно предположить, что ученые проводя обзор песенных произведений, выстраивают их как историческую хронологию, дают названия местностей, где детально прослеживаются развитие событий («*Суукан тарында*» – «В Суканской теснине»), «*Сары къая*» – «Желтая скала», «*Уллу Хож*» – «Большой Хож» и др.), упоминаются имена героических личностей («*Мусойланы Хасан*» – «Мусоев Хасан», «*Къочхарланы Дебош*» – «Кочкаров Дебош» и др.), а также других участников, как установленное историческое событие.

Все это позволяет утверждать, что в историко-героических песнях лирически воплощена историческая память этноса, воспроизведены наиболее значительные события, совершившиеся в народной жизни, зарисованы судьбы прославленных доблестных лиц, сохранившихся в устной летописи народа. Песни имеют «мифологическую основу, отображающую в фантастической, обобщенно-художественной форме далекое прошлое народа, его дух и идеалы, историко-героические песни связаны с реальными событиями, отражают – конкретные исторические факты в жизни народа, воспевают подвиги его героев. Героические и трагические образы, своеобразный стиль изложения, выразительность поэтического языка, многочисленные исторические реминисценции, описание быта и нравов карачаевцев и балкарцев делают историко-героические песни неисчерпаемым источником сведений для филологов, историков, этнографов» [Джанкезова 2011: 3]. Некоторые ученые считают, если песни «умеют рассказывать о народе в целом, о широких процессах, то историческая песня начинает улавливать и различать более конкретные индивидуальные контуры» [Гацак 1967: 15–16]. Что касается историко-героических песен карачаевцев и балкарцев, то фольклорный сюжет в них «настолько

индивидуален, что в каждом произведении воспевается определенный подвиг одного героя, который традиционно завершается трагедией для главного персонажа. Есть и произведения со сложными сюжетно-повествовательными элементами, где воспевается в целом подвиг народа» [Малкондуев 2012: 213]. «Характерными чертами северокавказских «классовых песен» являются: документальная основа, указание достоверных имен, четкие контуры художественного конфликта, элементы критического реализма, антропоцентрический заголовок, одическая идеализация главного героя» [Берберов 2024: 165].

В данной статье наш научный интерес вызывают историко-героические песни, повествующие об отдельных событиях жизни, в центре которого изображена индивидуальная историческая личность – герой-воин, сражавшийся с врагами за свою землю, народ – храбрый воин – защитник обездоленных. Его главная трудность – одиночество.

Народный воин – реальный живой человек, проживающий в определенный исторический период, сохраняющий свое настоящее имя и фамилию. Он в отличие от героев нартского эпоса, не обладает сверхъестественной силой и богатырскими качествами, но при этом как и свой прародитель противостоит полчищу врагов. Именно о таких конкретных героях, о их многочисленных подвигах созданы поэтические циклы по фамилиям: «*Таппасханланы Акъболат*» – «Акболат Таппасханов», «*Хадаужукъланы Жамболат*» – «Джамболат Атажукин», «*Ногъай*» – «Ногай», «*Кереметланы Мухай*» – «Мухай Кереметов», «*Аликкаланы Хажибий*» – «Хаджибий Аликаев», «*Маука*» – «Маука», «*Зауурбек*» – «Заурбек» и др.

Доминирование героической тематики логично для общества, где важным качеством характера мужчины является воинская честь. Героические личности из данных произведений ценой жизни защищали родину, поэтому в горах, рассказывая об этих персонажах, использовали эпитеты *батыр*, *жигит* «герой», что давало высокую оценку воину-защитнику. Например, в песне «*Батырланы жыры*» – «Песня героев» говорится о том, как с разных селений собрались пять «*батыров*», а сказитель является шестым из них:

*Сизге да жюрегимден юлюш этейим,
Сизни бла айланым, таукел берейим,
Узакъ жерледен мен талым келеме,
Кесим кибик **батырланы** излейме*
[АТЖД I 2015: 44].

Для вас отделию часть своей души,
Путешествуя с вами, придам вам решимости,
Из дальних стран, утомившись, я еду.
Себе подобных *героев* ищу

[Здесь и далее, если не указано иное, подстрочные переводы автора – Л.Г.].

*

В историко-героических песнях карачаевцев и балкарцев также широко распространён мотив дружбы, товарищества – *шуйхлукъ*, *негерлик*. Дружья познавались на поле битвы:

*Бешигиз да беш элден а келгенсиз,
Бир биригизден ауур, къаты сермейсиз,
Тенгликни жюрютюрге ант этейик,
Шуйхлукъда жашаргъа сёз берейик.*

*Таулада таш кьоймай, къарыу сынайсыз,
Мен да алтынчы болуп, сизге кьошулдум,*

*Нёгерликде тюз жол бла барайыкъ,
Ол куйюнде берекетни кёрейик*
[АТЖД I 2015: 44].

Вы, пятеро, прибыли из пяти сел,
Один другого тяжелее, разите (мечами) сильнее.
Товарищество хранить, дадим клятву,
Жить в дружбе, дадим слово.

В горах на каждом камне вы испытываете свои силы,
И я, став шестым, к вам присоединился,
Будем идти *товарищами* по верному пути,
В таком роде, изведем изобилие! [Л.Г.].

*

Историческое прошлое кавказских народов было обременено набегами, войнами, из-за чего местным жителям самим приходилось давать отпор врагам. Как уже отмечалось, мужество было главным качеством для героя, которое ценилось во всех участниках. У карачаевцев и балкарцев, как мы уже отметили, бытовало немало песен, в которых описывалось как одному человеку приходилось противостоять превосходящим во много раз силам противника. Мужественные персонажи подобных произведений практически всегда проходили трудности в одиночку или малым числом. Самоотверженный героизм зачастую приводил их к гибели. Например, в песне «*Ногъай*» – «*Ногай*» описывается эпизод противоборства двух мужественных друзей-воинов с многочисленным войском противника. Сражаясь бок о бок друг с другом, они отдали жизни в неравном бою:

*Ол эки батыр да, уой, чаба-жорта кетдиле,
Ала душманланы Тау Артында жетдиле.
Душманла бла да ала ачы къазауат этдиле,
Къая ташлагъа халал къанларын тёкдюле*
[АТЖД III 2015: 68].

Эти два героя, уой, скакали-ехали,
Они врагов настигли (За Горой) в Загорье.
С врагами же они жестоко сразились,
На камни скал свою благородную кровь пролили [Л.Г.].

Известно, что эти трудные исторические времена порождали героев из народа. Поэтому, описывая защитников, певцы использовали восхваляющие их обороты. Что можно отметить в этих строчках, где говорится о пролитой благородной крови («*халал къанлары*») героев, которой они пожертвовали ради справедливости.

Карачаево-балкарский народ всегда чтит традиции и обычаи, что воспевается и в изучаемых песнях. Враги нередко пользовались этим, выдавая себя за гостей, но после того, как им предоставляли кров, вероломно нападали на гостеприимного хозяина. К примеру, в песне «*Зауурбек*» – «*Заурбек*» описывается такой сюжет. Говорится, как однажды ночью в кош Заурбека прибыли люди. Они попросили привязать его собак и обещали не причинять вреда. Характерное для горцев гостеприимство, описанное в данной карачаево-балкарской фольклорной песне, обходительность героя ничем хорошим не закончились. Когда враги вошли в дом с оружием, главный герой дал им отпор, он в одиночку одолел двенадцать врагов. Заурбек принял их как гостей, но расплатой за гостеприимство стала его жизнь:

*Келдиле да: «Уой, Зауурбек,
Мында эсенг, чыкъ! – дедиле, –
Ай, аман а, бери чыгып,
Итлеринги такъ! – дедиле. –
Бир да къоркъма, бизден сенге
Хата жетмез, – дедиле, –
Сенге жангыз бирибиз,
Къол тийирмез!»*, – дедиле

[АТЖД 2015: 100].

*

Подъехали и: «Эй, Заурбек,
Если ты здесь, выходи! – сказали,
Эй, никчемный, выйди сюда,
Привяжи своих собак! – сказали. –
Только не бойся, от нас тебе
Вреда не будет, – сказали, –
К тебе ни один из нас
И рукой не притронется! – сказали [Л.Г.].

Основной темой в рассматриваемой песне «становится появление на «сцене» мужественного и самоотверженного индивидуума, который способен противостоять злу, победить своего идейного противника во имя высоких целей» [Берберов 2024: 166]. Эта песня рассказывается от первого лица:

*Ашыгыш чабып барып,
Эшик жанын сакъладым,
Жангыз кесим ол кече
Онэкисин къапладым.*

*Эшик артында сакълап,
Учаларын алгъан эдим,
Кече быланы уруп,
Бир кесек къаннган эдим*

[АТЖД III 2015: 100].

Торопливо побежал
И стал я ждать за дверью,
Сам в одиночку в ту ночь
Уложил двенадцать из них.

Поджидая за дверью,
Разделал их туши,
Ночью их, прикончив,
Немного отвел душу [Л.Г.].

Историко-героические песни были своеобразной устной летописью, и в то же время являлись памятником бесстрашия. Храбрость и отвага ценились во всех. Если героев называли *батырла* «храбрецы, герои», как упоминалось выше, то для описания врагов использовались противоположные эпитеты: *ит* «собака», *итден туугъан* «рожденный от собаки», *тонгуз* «свинья», *мурдар* «убийца» и т.д. В песнях запечатлелись не только мужество, но и трусость, предательство и жестокость, которые в народе осуждалось:

*Биз бош кьоймадыкъ, бош кьоймадыкъ
Жашыугъа марап атаргъа, ой, атаргъа,
Азнорну ёлюгюн хансла ичинде,
Тонгуз мыллыклай, жатаргъа, ой, жатаргъа.*

*Аны ёлюгюн хансла ичинде
Къояллыкъ эдик жатаргъа, ой, жатаргъа,
Къутулуп кетди мурдар,
Къачып Налжик къалада фатаргъа, ой, фатаргъа*
[АТЖД Ш 2015: 219].

*Зря мы не позволили, не позволили
Жашыу, прицепляясь, выстрелить, ой, выстрелить,
Чтобы труп Азнора в траве,
Как труп свиньи лежал, ой, лежал.*

*Его труп в траве
Могли мы оставить лежать, ой, лежать,
Смог спастись убийца,
Убежал в (свою) квартиру в крепости Нальчик*
[АТЖД Ш 2015: 221].

*

Как уже было сказано, в изучаемых песнях особое внимание сосредоточено на борьбе за родную землю, горы. Следовательно, эти высокие воинские качества возвышают воспетых в историко-героических песнях личностей над другими людьми из народа. Некоторые исследователи отмечают, что «Хотя главный герой в песнях представляет собой обобщенный образ людей, рассказчик создает запоминающиеся конкретные отдельные образы несколькими штрихами. Таким образом, мужество «сына Эбекку» («Хасаука») проявляется в его стойкости и мужестве» [Кочкаров 2021: 242]. В песне «Хасаука» исполнитель, призывая народных героев на защиту родины, использует обращения, возвышающие этих людей над врагами. Он называет их *тау асланла* «горные львы»:

*Тау асланла, хазыр болуп чыгъыгъыз,
Жау аскерни женгил-женгил жыгъыгъыз,
Ойнатыгъыз сампалланы, къолланы,
Къызартыгъыз Хасаукада жолланы!*
[АТЖД I 2015: 104].

*Горные львы, выходите, снарядившись,
Вражеское войско быстро-быстро валите наземь,
Играйте кинжалами в руках,
Окрасьте (кровью) дороги Хасауки*
[АТЖД I 2015: 106].

В песне обрисовывается героическая гибель воина, который сражается, истекает кровью, но не сдаётся. В песне «Речь идет о сражении царских войск под командованием генерала Георгия Эмануэля с карачаевским ополчением во главе с олием (верховным князем) Исламом Крымшаухаловым в местности Хасаука. Сражение состоялось 20 октября 1828 г.» [АТЖД I 2015: 109]. Здесь повествуется об одном из героев той битвы Умаре, который удерживал один войско противника, пока не прибыли его друзья. Он не перестал сражаться, пока вражеская пуля не унесла его жизнь:

Батыр Умар, гёжефсинип атлайды,
«Къоркъмагъыз!» – деп, жаугъа къаршы чартлайды,
«Жетигиз!» – деп, нёгерлерин сакълайды,
Атады да, алчыларын къаплайды.

*Окъ тийгенди бизни жигит Умаргъа,
Аман кюнде жер салгъанед чубаргъа,
Керек эдинг быллай кюннге тууаргъа,
Даулет барад кёзлеринги жумаргъа*
[АТЖД I 2015: 104].

Мужественный Умар ступает, словно борец,
«Не страшитесь!» – говоря, навстречу врагу кидается,
«Догоняйте!» – говоря, ждет товарищей,
Стреляет и переднего (врага) укладывает.

Пуля попала в нашего героя Умара,
В недобрый день он оседлал чубарого,
Для такого дня ты должен был родиться,
Даулет идет, чтобы закрыть твои глаза

[АТЖД I 2015: 106].

Таким образом, исследование поэтического фольклора карачаевцев и балкарцев показывает отношение народа к историческим реалиям через свои песни. В историко-героических произведениях описываются события из жизни отдельных личностей в тяжелые для карачаево-балкарского этноса периоды истории. Они содержат оценку прошлых событий и раскрывают чувства человеческих душ.

Воспетые в фольклорных песнях эмоционального содержания подвиги героических личностей из разных социальных слоев несут в себе ценную информацию, сыгравшую немалую роль в сохранении этнического самосознания и поднятии общенародного духа.

Список источников и литературы

АТЖД I 2015 – Алан тарих жигитлик дастаны. Том I. / жарашдыргъан, ал сёзю бла тафсирлерин жазгъан Джуртубайланы М.Ч. Нальчик: ООО Телеграф, 2015. 398 б. (Аланский историко-героический эпос. Составление, предисловие и комментарии М.Ч. Джуртубаева. Нальчик: 2014. 398 с.). На кар.-балк. и русс. яз.

АТЖД III 2015 – Алан тарих жигитлик дастаны. Том III. / жарашдыргъан, ал сёзю бла тафсирлерин жазгъан Джуртубайланы М.Ч. Нальчик: ООО Телеграф, 2015. 399б. (Аланский героико-исторический эпос. Том III. Составление, предисловие и комментарии М.Ч. Джуртубаева. Нальчик: ООО Телеграф, 2015. 399 с.). На кар.-балк. и русс. яз.

Берберов 2022 – *Берберов Б.А.* Карачаево-балкарская песня: внутрижанровые разновидности и поэтика // *Kavkaz-Forum*. 2022. № 12 (19). С. 19–33. DOI: 10.46698/VNC.2022.19.12.011.

Берберов 2024 – *Берберов Б.А.* Типология конфликта в карачаево-балкарской историко-героической песне // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2024. Т. 26. № 2. С. 161–169. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-2-161-169.

Гацак 1967 – *Гацак В.М.* Восточнороманский героический эпос [Текст]: Исследование и тексты / АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. М.: Наука, 1967. 470 с.

Джанкезова 2011 – *Джанкезова М.А.* Карачаево-балкарская историко-героическая песня (генезис, жанровое своеобразие, поэтика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Черкесск, 2011. 23 с.

Караева 1961 – *Караева А.И.* О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа. Черкесск: Карач.-Черкес. кн. изд-во, 1961. 62 с.

Кочкаров 2021 – Кочкаров А.С. Историко-героические песни карачаево-балкарского народа // актуальные вопросы филологии: теория и практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Карачаевск, 2021. С. 238–243.

Локьяева 2013 – Локьяева Ж.М. Историко-культурное и нравственно-этическое значение карачаево-балкарских историко-героических песен // Электронный журнал «Кавказология» / 2023. № 4. С. 470–480. DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-470-480

Малкондуев 2000 – Малкондуев Х.Х. Поэтика карачаево-балкарской народной лирики. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 218 с.

Малкондуев 2012 – Малкондуев Х.Х. «Песня о Баксануке». Повествовательные элементы // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2012. № 3 (47). С. 208–213.

Малкондуев 2015 – Малкондуев Х.Х. Историко-героические песни карачаево-балкарского народа (конец XIV–XVIII в.). Нальчик: Печатный двор, 2015. 312 с.

Ортабаева 1977 – Ортабаева Р.А.-К. Карачаево-балкарские народные песни. Черкесск: Карач.-Черкес. отд. Ставроп. кн. изд-ва, 1977. 152 с.

Рахаев 1988 – Рахаев А.И. Песенная эпика Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1988. 168 с.

Урусбиева 2001 – Урусбиева Ф.А. Карачаево-балкарский фольклор (К вопросу о типологии развития жанров) // Урусбиева Ф.А. Избранные труды: очерки, эссе, статьи. Нальчик: Эльбрус, 2001. С. 3–70.

Хаджиева 2014 – Хаджиева Т.М. Фольклор // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.М.-А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 522–584.

Холаев 1981 – Холаев А.З. Народное устно-поэтическое творчество // Очерки истории балкарской литературы / отв. ред. С.У. Алиева. Нальчик: Эльбрус, 1981. С. 13–31

Хубийланы 1968 – Хубиев М.А. Къарачай-малкъар совет халкъ джырла Черкесск: Карач.-Черкес. отд. Ставроп. кн. изд-ва, 1968. 186 б. (Карачаево-балкарские советские народные песни. Черкесск: Карач.-Черкес. отд. Ставроп. кн. изд-ва, 1968. 186 с.). На балк. яз.

References

Alan tarih zhigitlik dastany. Tom I. / zharashdyrg'an, al syozyu bla tafsirlerin zhazg'an Dzhurtubajlany M.CH. Nal'chik: OOO Telegraf, 2015. 398 b. (Alanskij istoriko-geroicheskij ehpos. [Alanian heroic-historical epic]. Sostavlenie, predislovie i kommentarii M.CH. Dzhurtubaeva. Nal'chik: 2014. 398 p.). On the kar.-balk. and Russ. languages.

Alan tarikh zhigitlik dastany. Tom III. / zharashdyrg'an, al syozyu bla tafsirlerin zhazg'an Dzhurtubajlany M.CH. Nal'chik: OOO Telegraf, 2015. 399 b. (Alanskij geroiko-istoricheskij ehpos. [Alanian historical-heroic epic] Tom III. Sostavlenie, predislovie i kommentarii M.CH. Dzhurtubaeva. Nal'chik: OOO Telegraf, 2015. 399 p.). On the kar.-balk. and Russ. languages

BERBEROV B.A. Tipologiya konflikta v karachaevo-balkarskoj istoriko-geroicheskoy pesne [Typology of conflict in the Karachay-Balkar historical-heroic song]. IN: Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. 2024. T. 26. № 2. P. 161–169. (In Russ.).

GATSAK V.M. Vostochnoromanskij geroicheskij epos [East Slavic heroic epic]. [Tekst]: Issledovanie i teksty / AN SSSR. In-t mirovoj literatury im. A.M. Gorkogo. M.: Nauka, 1967. 470 p. DOI: 10.46698/VNC.2022.19.12.011. (In Russian)

DZHANKEZOVA M.A. Karachaevo-balkarskaya istoriko-geroicheskaya pesnya (genezis, zhanrovoe svoeobrazie, poetika) [Karachay-Balkarian historical-heroic song (genesis, genre originality, poetics)]: abstract of the dissertation ... of candidate of philological sciences. Cherkessk, 2011. 23 p. (In Russian)

KARAEVA A.I. O fol'klornom nasledii karachaevo-balkarskogo naroda [About the folklore heritage of the Karachay-Balkarian people]. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961. 62 p. (In Russian)

KOCHKAROV A.S. Istoriko-geroicheskie pesni karachaevo-balkarskogo naroda [Istoriko-geroicheskie pesni karachaevo-balkarskogo naroda]. IN: Aktualnye voprosy filologii: teoriya i praktika. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2021. P. 238–243. (In Russian)

LOK'YAEVA ZH.M. Istoriko-kulturnoe i nrvstvenno-eticheskoe znachenie karachaevo-balkarskikh istoriko-geroicheskikh pesen [Istoriko-kulturnoe i nrvstvenno-eticheskoe znachenie karachaevo-balkarskikh istoriko-geroicheskikh pesen]. IN: Elektronnyj zhurnal «Kavkazologiya» / Caucasology № 4. 2023. P. 470–480. (In Russian)

MALKONDUEV H.H. *Poetika karachaevo-balkarkoj narodnoj liriki* [Poetics of Karachay-Balkarian folk lyrics]. Nal'chik: El'-Fa, 2000. 218 p. (In Russian)

MALKONDUEV H.H. «*Pesnya o Baksanuke*». *Povestvovatelnye elementy* [«Pesnya o Baksanuke». *Povestvovatelnye elementy*]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. № 3 (47) 2012. S. 208–213.* (In Russian)

MALKONDUEV H.H. *Istoriko-geroicheskie pesni karachaevo-balkarskogo naroda (konec XIV–XVIII vekov)* [Historical and heroic songs of the Karachay-Balkarian people (late XIV–XVIII)]. Nal'chik: Pechatnyj dvor, 2015. 312 p. (In Russian)

ORTABAEVA R.A.-K. *Karachaevo-balkarskie narodnye pesni* [Karachay-Balkarian folk songs]. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1977. 152 p. (In Russian)

РАНАЕВА А. *К "arachaj-malk" ar istoriyaly halk" zhyrla* [Karachay-Balkarian historical folk songs]. IN: *Shuyohluk. 1980. № 3. P. 95–100.* (In Balk.) Электронный журнал «Кавказология» / *Caucasology № 4 / 2023.*

РАНАЕВ А.И. *Pesennaya epika Balkarii* [Song epic of Balkaria]. Nal'chik: El'brus, 1988. 168 p. (In Russian)

URUSBIEVA F.A. *Karachaevo-balkarskij fol'klor (K voprosu o tipologii razvitiya zhanrov)* [Karachay-balkarian folklore (On the issue of typology of development of genres)]. IN: *URUSBIEVA F.A. Izbrannye trudy: ocherki, esse, stat'i* [Selected works: essays, articles]. Nalchik: El'brus, 2001. P. 3–70. (In Russian)

HADZHIEVA T.M. *Fol'klor* [Folklore]. IN: *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachais. Balkarians]. M.: Nauka, 2014. P. 522–584. (In Russian)

HOLAEV A.Z. *Narodnoe ustno-poeticheskoe tvorchestvo* [Folk oral-poetic works]. IN: *Ocherki istorii balkarskoy literatury* [Essays on the history of balkarian literature]. Nalchik: El'brus, 1981. P. 13–31. (In Russian)

HUBIEV M.A. *К "arachaj-malk" ar sovet halk" dzhyrla* [Karachay-Balkarian Soviet folk songs]. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1968. 186 p. (In Karach.).

Информация об авторе

Л.С. Гергокова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора.

Information about the author

L.S. Gergokova – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Sector Karachay-Balkarian Folklore Sector.

Статья поступила в редакцию 19.11.2024; одобрена после рецензирования 12.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 19.11.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.